

На глазах у всей публики Цяо Лана увели из актового зала третьекурсники. Руководство академии на сцене вроде и порывалось что-то сказать, но в итоге никто так и не вмешался.

Только сейчас Цяо Лан смутно прикоснулся к неписным законам, царящим в Академии Артлан.

В школе, где он учился прежде, авторитет преподавателей был непререкаем. Пусть у кого-то из учеников и водились деньги, в стенах учебного заведения каждый из них проявлял искреннее уважение к наставникам. Разве мог кто-то вот так нагло сорвать торжественную церемонию и увести первокурсника прямо на глазах у руководства?

Тем более что эти старшекурсники выглядели далеко не доброжелательно.

«Мышонок». Цяо Лан помнил, как прищурившийся парень бросил это слово — с ленивым, пренебрежительным изяществом.

Но ведь он и дня не пробыл в Артлане! Кому он успел перейти дорогу?

Не отчислят же его за то, что при входе на территорию академии он переступил порог с левой ноги?

«Ты про эти неприятности говорил? — обратился Цяо Лан мысленно к странной системе. — И что за варианты ты мне подсовываешь?»

[Именно. И это только начало]

[Если хозяин выберет вариант «Б», главного героя заберут по вашему ложному доносу]

[Правильный выбор: +10 баллов]

[При достижении 100 баллов откроется Магазин]

[Тогда хозяин сможет свободно обменивать их на полезные предметы]

«А если я вообще откажусь выбирать?» — выражение лица Цяо Лана сделалось странным.

[На каждый выбор даётся одна минута. Просрочка карается штрафом. Пожалуйста, принимайте решение в отведённое время]

Ответ системы наводил на размышления... Каждый раз давать несколько вариантов и называть отказ проступком. В каком-то смысле это означало, что у системы есть свой «желаемый

сценарий», не так ли?

Она пытается манипулировать событиями, подталкивая его к нужному исходу?

Пока он размышлял об этом, правое плечо ощутимо потяжелело.

Вскинув голову, Цяо Лан встретился взглядом со смуглым статным третьекурсником. Тот вальяжно положил ему руку на плечо и с усмешкой приподнял бровь:

— А ты не из пугливых. Ни единого вопроса.

Цяо Лан промолчал.

«Если бы ты не влез, я как раз выяснял бы это у системы».

Впрочем, спросить живого человека даже лучше.

— Я прибыл в Артлан вчера во второй половине дня, — спокойно произнёс Цяо Лан. — Добирался тринадцать дней, сменив три вида транспорта. И до сей минуты не знаком ни с кем из этой академии.

Зачем бы они его ни искали, это явно недоразумение.

Прищуренный старшекурсник повернулся к нему. На его доброжелательном лице заиграла мягкая улыбка:

— Весьма убедительный аргумент.

Смуглый парень пожал плечами:

— Правда это или нет, решать не тебе.

Не то чтобы они не слышали слов Цяо Лана — им просто было всё равно. Обычный Бета, поступивший по льготной квоте. В иной ситуации их пути не пересеклись бы вовсе, а за всю жизнь он не подошёл бы к этим Альфам и близко.

Кабы не забавная интрига, они не удостоили бы его и беглого взгляда, не говоря уже о разговорах.

— В чём меня обвиняют? И куда мы идём?

Цяо Лан всё же предпочитал вытягивать сведения из реальности, а не из системы — её намерения отдавали слишком подозрительной гнильцой.

Из четверых Альф-старшекурсников двое пренебрежительно молчали, считая ниже своего достоинства говорить с Бетой. Улыбчивый парень казался дружелюбным, но Цяо Лан чувствовал: перед ним опасный, хитрый лис. В итоге отозвался тот самый смуглый смутьян с развязными манерами.

— Вчера в лаундже кто-то разбрызгал индуктор феромонов, вышел небольшой скандал, — смуглый небрежно откинул чёлку со лба. — Смотритель поклялся, что перед самым происшествием видел ученика с ярко-жёлтым галстуком.

— Что за индуктор? — мрачно спросил Цяо Лан. — И ещё... В Академии Артлан нет камер наблюдения?

Полагаться не на улики, а на туманные показания свидетеля!

К тому же стипендиатов нового набора не один и не два — за столами сидело два десятка человек. С чего бы сваливать всё именно на него?

Смуглый парень недоумённо уставился на него:

— Какое-какое... Вещество, провоцирующее гон у Альф и течку у Омег. — Его взгляд открыто выражал немое изумление: «Ты совсем из дикой глуши вылез?».

— Некоторые Альфы обладают чересчур чутким восприятием и не терпят чужого контроля, так что возле зон отдыха камер обычно не ставят, — улыбнулся шутившийся старшекурсник, неторопливо скользя по нему взглядом. — Впрочем, на записях из коридоров мелькала фигура, крайне похожая на твою.

На миг в его глазах блеснул хищный прищуренный огонёк, уподобивший его матёрому лису.

— Прочесали всех стипендиатов, — добавил смуглый. — И пришли к выводу, что по комплекции подходишь ты.

Брякнул он это наобум или всерьёз, разобрать было невозможно.

Ладно, допустим, логика тут есть... хоть и с натяжкой.

Но чёрт возьми!

Зачем Бете разбрызгивать стимулятор гона?

Даже если кто-то из Альф войдёт в раж, Цяо Лан всё равно не сможет связать себя с ним узами или получить выгоду — он ведь обычный Бета!

Да он скорее сдохнет от страха, что вошедший в гон Альфа попросту разорвёт его на куски!

— Понятно. А почему не вызвали полицию? — Цяо Лан, будучи самым обыкновенным человеком и самым обыкновенным Бетой, озвучил вполне логичную мысль. — Если я действительно под подозрением, меня бы вызвали на допрос по закону.

Даже идущие впереди Альфы, игнорировавшие его до этого, не удержались от глухого смеха. А смуглый парень, державший руку на его плече, и вовсе расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха... Знаешь, теперь я и сам верю, что это не твоих рук дело.

В его смехе не было открытой издёвки — лишь глубоко укоренившаяся аристократическая спесь напополам с лёгкой забавой.

— Да потому что полиция здесь нахрен никому не сдалась.

Цяо Лан досадно сжал губы и уставился вперёд.

Архитектура Академии Артлан дышала величием веков. Величественные старинные корпуса, объятые густым лесом Жила, из года в год принимали свежую кровь, напитываясь, казалось, юным теплом.

Однако, шагая под монументальными сводами галерей в окружении этих Альф, Цяо Лан ощущал лишь промозглый холод. Даже яркий солнечный свет, проливавшийся сквозь высокие окна на каменные плиты и дрожащий у его ног, не приносил ни капли тепла.

Он вспомнил шепотки стипендиатов в актовом зале, оценил плотное кольцо Альф-конвоиров, подумал об этой бредовой системе... И Цяо Лан, почти никогда не жалевавший о принятых решениях, мысленно тяжело вздохнул.

Бесплатный сыр и вправду бывает только в мышеловке. Стипендия выходила слишком уж боком.

И хотя он готовился к худшему, переступив порог так называемой «комнаты отдыха», Цяо Лан почувствовал, будто шагнул в иную реальность.

Едва тяжёлые двери распахнулись, наружу вылились звуки изысканной музыки.

Лаундж поражал размерами. Повсюду в живописном беспорядке стояли глубокие мягкие диваны; на изящных столиках теснились аппетитные пирожные и дорогие напитки, а роскошный ковёр под ногами пружинил так мягко, словно ступаешь по облакам.

Заведение ничуть не походило на обычный школьный холл — скорее на закрытый светский салон для аристократов.

Учеников внутри оказалось куда больше, чем рассчитывал Цяо Лан.

Едва старшекурсники ввели его внутрь, как сразу несколько цепких взглядов впились в новоприбывшего.

Будучи Бетой, Цяо Лан не считывал феромоны Альф и Омег.

Однако с первой же секунды его накрыло невидимым тяжёлым гнѐтом.

Он не ощущал запахов, но подавляющее большинство присутствующих составляли Альфы. Их властная, агрессивная аура заставляла обычного Бету чувствовать подспудную тревогу.

— Ши Тяньхэ, Вэнь Хунжэнь, ну наконец-то, — раздался вальяжный женский голос. На диване неподалёку от входа полулежала кудрявая девушка. Наматывая локон на палец, она с любопытством смерила Цяо Лана взглядом: — Так это и есть тот льготник, что применил стимулятор?

В висках Цяо Лана внезапно вспыхнула резкая боль.

Ши Тяньхэ сбросил руку с плеча Цяо Лана и невольно заслонил его собой.

— Он это или нет, ещё разобраться надо. Попридержите свои феромоны, он же Бета, — огрызнулся смуглый.

— Брат Ся дал приказ. Какая разница, виновен он или нет? — донёсся из глубины зала ленивый голос.

Цяо Лан не разглядел говорившего, да и не стремился. Он понял главное: спесь здешней публики ничем не отличалась от наглости тех, кто вытащил его из актового зала.

Единственная причина, по которой они вообще снизошли до взгляда на жалкого стипендиата — слово этого самого «Брата Ся».

Брат Ся... Тот самый Ши Шэнся, о котором со страхом шептались льготники?

— Значит, Брат Ся ещё не вернулся? — Вэнь Хунжэнь с мягкой улыбкой поднял руку, привлекая внимание собравшихся. — Будьте милосердны, господа. Брат Ся лично велел приставить к нему человека. Не хотелось бы, чтобы вы замучили парня до того, как он предстанет перед ним.

В следующее мгновение пульсирующая боль в голове Цяо Лана спала, а дышать стало ощутимо легче.

«Феромоны?..»

В обычной жизни Альфы и Омеги встречались крайне редко, и Цяо Лан ни разу с ними не сталкивался. Это был его первый опыт физического воздействия чужой ауры.

К счастью, этим всё и ограничилось.

Он не чувствовал никаких специфических запахов, о которых твердили на уроках анатомии.

— Брата Ся ещё нет, — небрежно бросила девушка. — Будь он здесь, эти идиоты не посмели бы вести себя так нагло.

Когда Цяо Лан только переступил порог, присутствующие Альфы стали выпускать феромоны, ощупывая новоприбывшего — видимо, не верили, что тот обычный Бета. Из-за этого атмосфера в помещении буквально накалилась до предела.

Для Альфы чужой феромонный фон — всё равно что перчатка, брошенная в лицо. Он пробуждает лишь глухую ярость и жажду нападения.словно звери, чующие чужака на своей территории, они рвались выгнать вторгшегося конкурента.

— Эх, — вздохнул Ши Тяньхэ и мотнул головой Цяо Лану: — Пошли, найдём тебе угол, пока Брат Ся не явился.

Двое других Альф мгновенно растворились в толпе, лишь Вэнь Хунжэнь держался чуть позади.

Но едва они двинулись через просторный лаундж, путь им преградили несколько парней с разноцветными крашеными шевелюрами.

— Чего вы над ним так трясётесь? — недовольно буркнул красноволосый заводила. — Обычный Бета, нам что, уже и перекинуться с ним пару слов нельзя?

Судя по повадкам Ши Тяньхэ, тот намеревался увести стипендиата в отдельный кабинет.

Да с какой стати?

Рыжий придирчиво смерил Цяо Лана взглядом.

Как и у любого Беты, черты лица Цяо Лана уступали Альфам в резкости и мужественности. Если уж на то пошло, в нём присутствовала толика мрачноватой утончённости. Бесстрастный, холодный взгляд и тонкие, незапоминающиеся черты почему-то вызывали зуд в зубах.

Приходилось стискивать челюсти, чтобы подавить непонятный порыв.

«Чёрт... А ведь хочется посмотреть, каково будет это лицо, когда он потеряет самообладание».

С этой мыслью Рыжий протянул руку к Цяо Лану. Он не сомневался, что Ши Тяньхэ и Вэнь Хунжэнь не станут его останавливать — они ведь тоже Альфы, в конце-то концов.

Альфы — высшая каста от рождения. А уж с их-то родословной и богатством...

Одно лишь право находиться в этом салоне само по себе являлось знаком абсолютного превосходства.

В то самое мгновение, когда пальцы Рыжего почти коснулись лица Цяо Лана, тяжёлые дубовые двери лаунджа распахнулись.

Будто дичь, учуявшая хищника, будто гады, поражённые внезапной стужей, студенты в зале мгновенно замерли. Завелась мёртвая тишина.

Одно лишь это мгновенье отозвалось в Цяо Лане лихорадочным предчувствием:

Явился хозяин пищевой цепи.

Цяо Лан стоял спиной к входу. Пока остальные ученики поворачивали головы к дверям с почтением — ну, или с чем-то очень на него похожим, — вежливость требовала от него сделать то же самое.

Но, во-первых, Рыжий замёрз с протянутой рукой, и чтобы развернуться, Цяо Лану пришлось бы сделать пару шагов назад, налетев прямо на стоящего сзади Вэнь Хунжэня.

А во-вторых... странное, парализующее чувство приковало его к месту.

Спина покрылась испариной. Цяо Лана бросало то в жар, то в холод, тело едва заметно дрожало, а в висках возобновилась глухая боль. Он крепко сжал собственное запястье, осознавая сквозь этот животный трепет: даже Бета, не способный считывать феромоны, оказывается сломлен под тяжестью настоящей, абсолютной угрозы.

Шаги приближались. По залу прокатился ропот сдавленных приветствий: «Брат Ся...». Пока Ши Шэнся отсутствовал, они развязно роняли его имя, но стоит ему появиться воочию — и каждый натягивается, точно струна.

Цяо Лан с трудом перевёл дыхание и заставил себя сделать шаг. Негоже стоять спиной к человеку, особенно к Альфе с такой дурной славой.

Но едва его носок сместился на полвершка, как рассеянный взгляд Цяо Лана, уткнувшийся в пол, пригвоздился к месту.

Словно неуклюжая жертва наконец осознала, что попала в капкан.

Зал был залит светом: яркие лучи пронизывали панорамные арки окон, разрезая паркет на чёткие геометрические полосы. Цяо Лан только что стоял на этой солнечной черте, полтела грелось в ласковых лучах...

Но в какой-то момент его накрыла густая, непроницаемая тень.

В горле у Цяо Лана пересохло.

— Б-брат Ся...

Голоса Ши Тяньхэ и Вэнь Хунжэня прозвучали одновременно со сдавленным писком Рыжего, который только сейчас сообразил отдёрнуть застывшую руку.

Но кое-кто оказался быстрее.

Кисть, перехватившая ладонь Рыжего, была бледной и безупречно чистой.

Длинные аристократические пальцы, выточенные точно из резного нефрита, сжались без видимого усилия — словно смяли кусок мягкого мякиша.

Рыжий взвизгнул от боли, но тут же задрожал всем телом и со всей силы вдавил рвущийся вопль обратно в глотку, не смея вымолвить ни слова.

От неожиданности Цяо Лан отшатнулся и шагнуть успел лишь глубже в эту плотную, давящую

тень.

Спина упёрлась в твёрдую, раскалённую преграду.

Ши Шэнся. Хищник, бесшумно выросший за его спиной, прижался грудью к лопаткам Цяо Лана. Его рука, вытянутая вперёд, чтобы сломать пальцы Рыжему, едва ощутимо скользнула по предплечью Беты. Со стороны это выглядело как властное, удушающее объятие, укрывающее Цяо Лана непроницаемым щитом.

— Кажется, я ясно дал понять... — произнёс Альфа лениво, но в его тоне прожгла холодная, опасная угроза. — Цяо Лан — мой личный гость.

Ши Шэнся разжал пальцы, и Рыжий кулем свалился на пол. Побелев как полотно, он судорожно прижал к груди сломанную кисть и пролепетал:

— Прости, Брат Ся... Мой косяк.

И лишь теперь Цяо Лан смог наконец повернуть голову и разглядеть лицо Ши Шэнся.

Красивый, привлекательный, эффектный... Все эти слова меркли перед этой дикой, неприкрытой властью.

Перед ним стоял высший хищник, исполненный первобытной агрессии.

Резкие, словно выточенные клинком черты лица дышали нескрываемой, всепожирающей свирепостью.

Будто почувствовав на себе взгляд, Альфа повёл глазами — его тёмные, глухие, точно ночные омуты зеницы уставились прямо на Цяо Лана.

В тот же миг жилка на виске снова забилась в болезненном спазме, отчего у Цяо Лана скрутило внутренности.

И тогда до него наконец дошла истинная причина прежней оцепенелости и подсознательного страха развернуться.

То был древний, въевшийся в кровь инстинкт — животный ужас перед смертельной опасностью.